

ФЕОДОСИЯ КОНСТАНТИНА БОГАЕВСКОГО

Сиренко Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена интерпретации образов города Феодосии в творчестве Константина Федоровича Богаевского – представителя «Киммерийской школы живописи». Приводятся итоги исследования вех творческой биографии художника, выстроенные в хронологическом порядке, учитывая особенности изменений стилистической манеры и решаемые им эстетические задачи. Охарактеризованы параметры и круг мастеров «Киммерийской школы живописи». Выбрав главной темой своего творчества в самом начале пути загадочную страну Киммерию, художник претворял ее в больших панорамных живописных произведениях и малоформатных рисунках и акварелях, отмеченных высоким мастерством и глубокой мифопоэтикой. Рассказывается о мастерской живописца, ставшей местом притяжения для многих гостей, представлявших творческую интеллигенцию Москвы и Ленинграда. Освещается вклад уроженца Феодосии и почитателя творчества К.Ф. Богаевского – И.М. Саркизова-Серазини в просвещение родного города среди модных курортов начала XX века, а также судьба его необычайной коллекции.

Ключевые слова: Константин Богаевский; Киммерия; Феодосия; Киммерийская школа живописи; И.М. Саркизов-Серазини; синтез искусств.

Для цитирования:

Сиренко А.С. Феодосия Константина Богаевского // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 137–147. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.009>. URL: <https://readymag.com/u50070366/1914029/16/>

Информация об авторе:

Сиренко Анастасия Сергеевна – искусствовед, соискатель ученой степени кандидата искусствоведения, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. Член Ассоциации искусствоведов и Союза художников России, г. Москва. Email: assirenko88@gmail.com

Феодосия, расположенная на Восточном берегу Крыма, стала известна более двадцати пяти веков назад, значительно раньше знаменитых европейских столиц – Парижа, Лондона, Берлина, Вены и Москвы. Именно этот уникальный своей историей и красотой город стал одной из самых притягательных тем для художника первой половины XX века, автора героико-романтических пейзажей – Константина Богаевского. В этих краях сформировалась «Киммерийская школа живописи» (к ее предшественникам относят И.К. Айвазовского, его учеников А.И. Фесслера, Л.Ф. Лагорио): непосредственные представители – художники первой половины XX века М.А. Волошин, М.П. Латри и последователи Н.С. Барсамов, В.А. Соколов, С.Г. Мамчич, Н.А. Шорин, П.К. Столяренко, а несомненным центром этой «школы» считается К.Ф. Богаевский. «Школа» в данном случае понимается как «научное, литературно-художественное или общественно-политическое направление, обладающее теми или иными отличительными свойствами» [11, с. 939]. Объединяют всех этих мастеров вневременные пустынные историко-романтические пейзажи, в их основе лежат образы Восточного берега Крыма, центром которого является Феодосия. Для них всегда характерна сложная философия, обусловленная мировоззрением и историей этого региона.

Руины древних строений, осколки античных амфор, каллиграфические надписи на камнях, денежные знаки – все это свидетельствует о продолжительном существовании города. Историю Феодосии принято отсчитывать от киммерийцев, вслед за которыми в этом регионе обосновались древние греки в VI веке до нашей эры. Затем был период величия Боспорского царства, присоединившего город к своим владениям, за ним – эпоха Римской империи. Во II веке нашей эры его захватывали аланы, в III веке – готы, изменившие название на Ардабда – «Город семи богов», гунны. Важным этапом стал период владычества гуннцев, назвавших город Кафа. Это было время активной торговли, здесь можно было купить китайские фарфоровые изделия, индийские пряности, аравийские мирру и ладан, цейлонский жемчуг, северные меха. До сих пор в этих землях возвышаются руины башен Климента VI, Константина, Доковая, Криско крепостной стены. Однако к концу XV века возвеличилась Османская империя, захватившая и переименовавшая Кафу в Кефе. В XVIII веке благодаря стараниям Г.А. Потемкина город стал частью Российской империи, и указом Екатерины II ему вернули первоначальное название Феодосия.

Художник К.Ф. Богаевский стал одним из самых преданных ценителей красоты Восточного Крыма. Его художественное образование началось в мастерской А.И. Фесслера, ученика И.К. Айвазовского, в Феодосии. По окончании гимназии он поступил в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге и спустя какое-то время был приглашен в пейзажную мастерскую А.И. Куинджи. Однокурсник К.Ф. Богаевского Н.К. Рерих писал: «Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был великим Учителем жизни» [2, с. 29]. Любопытно, что всего за три года – достаточно короткий срок преподавательской деятельности – Куинджи удалось создать школу, которая стала своеобразным художественным направлением в русском искусстве конца XIX – начала XX века. Ему удалось сплотить людей, довольно разнообразных по характеру живописи и творческим предпочтениям, среди них – Аркадий Рылов, Николай Рерих, Михаил Латри, Вильгельм Пурвит, Александр Борисов, Николай Химона и Константин Богаевский. Сначала они собирались вокруг

«Весенних выставок» в Академии художеств, затем создали «Новое общество художников» и «Общество имени А.И. Куинджи». Практически все его ученики в этих организациях принимали деятельное участие.

Максимилиан Волошин, ставший самым ярким ценителем, исследователем и пропагандистом как Киммерии, так и произведений друга, в посвященной Константину Богаевскому статье писал о значении натуральных набросков для «куинджистов»: «Работа начиналась летом, когда Куинджи увозил учеников в свое имение на южном берегу, где он сам работал и жил вместе с ними на берегу моря под открытым небом. Куинджи мало учил живописи, он делал больше: он учил видеть» [5, с. 318].

Творческая биография К.Ф. Богаевского начинается с драматичного цикла о терзаниях Киммерийской Земли, которому предшествовала поездка по Европе, организованная А.И. Куинджи для своих учеников. Посетив Австро-Венгрию, Германию и Францию, многие из «куинджистов» увлеклись мюнхенским модерном. В их полотнах прослеживались влияния Арнольда Беклина, Франц фон Штука, Макса Клингера. Богаевский не стал исключением, еще больше увлекшись историей Крыма, он отправился для сбора сюжетов в древние города Чуфут-Кале, Тепе-Кермен и Мангуп-Кале, которые легли в основу его последующих произведений. Принцип его работы был схож с методом работы так называемых старых мастеров, к которым относят европейских художников XVIII–XIX веков. Сначала мастер создавал рисунок карандашом с абрисом композиции, затем акварель и только потом картину, написанную масляной краской. Также К.Ф. Богаевский следовал знаменитому правилу своего учителя: «В композиции не все правда, – писал он, – не все натура. ...В работе над картиной художник часто принужден прибавлять и убавлять то, что ему кажется необходимым для наиболее яркого выявления образа» [3, с. 13].

За циклом, который принято называть «Трагедии Земли», последовал следующий в стиле «гобеленов», модных в это время в московских и петербургских живописных кругах. Третий период представляет «идеальные» пейзажи, навеянные увлечением творчеством К. Лоррена и Н. Пуссена, они отражают эпоху, воспевавшую ушедший образ жизни.

В 1920-е годы Константин Богаевский по поручению Крымского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы создал серию изображений исторических памятников Феодосии, Старого Крыма, Судака, Бахчисарая, Алушки, Керчи, Карагоза (село Первомайское), Карасу-Базара (Белогорск). Около десяти лет художник бережно зарисовывал памятники истории: монастырь Сурб Хач, двор Таш-Хан, Колечь-мечеть, башни генуэзских крепостей. Подойдя к этому заданию со всей ответственностью и понимая значимость стоящей перед ним задачи, художник работал скрупулезно, тщательно фиксируя архитектурные конструкции, стилистические особенности и состояние сохранности монументов. Нередко Богаевский рисовал сооружения по несколько раз, наблюдая за трансформациями внешнего облика древнего строения при различном освещении и сезонном изменении природы. На пленэре художник работал преимущественно осенью, имея особую привязанность к этому времени года. Работая плодотворно и напряженно с утра до вечера, Богаевский делал в неделю около пятнадцати листов и привозил домой пухлые папки с акварелями и рисунками. Ключевая особенность всех произведений

этой большой серии – их историческая и культурная достоверность. Сегодня эти графические работы, выполненные по заданию Крым ОХРИС (комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы. – *Прим. ред.*), имеют особую ценность. Для ученых, исследователей и просто любителей старины они являются свидетельством миновавших эпох. Многого из изображенного Богаевским уже нет, часть была разрушена в годы Великой Отечественной войны, что-то просто исчезло по причине ветхости. Затем в творчестве художника будут города будущего, индустриальные пейзажи и вполне реалистические пейзажи 1930-х – 1940-х годов, однако тема родного города проходит сквозной линией через все этапы.

К.Ф. Богаевский писал Феодосию в разное время года на протяжении всей своей жизни. Часто виды с одного и того же ракурса повторялись в бесчисленных вариациях в акварелях, карандашных рисунках и этюдах маслом. Все эти работы, отличающиеся чеканной проработанностью форм, являются самостоятельными произведениями и заслуживают отдельного внимания. Художник любил работать в акварели, достигая в ней высокого мастерства, примерами могут послужить акварель «Феодосия. Цитадель. Башня Криско» (рис. 1) и рисунок «Феодосия. Вид на старый город с Карантинного холма» (рис. 2).

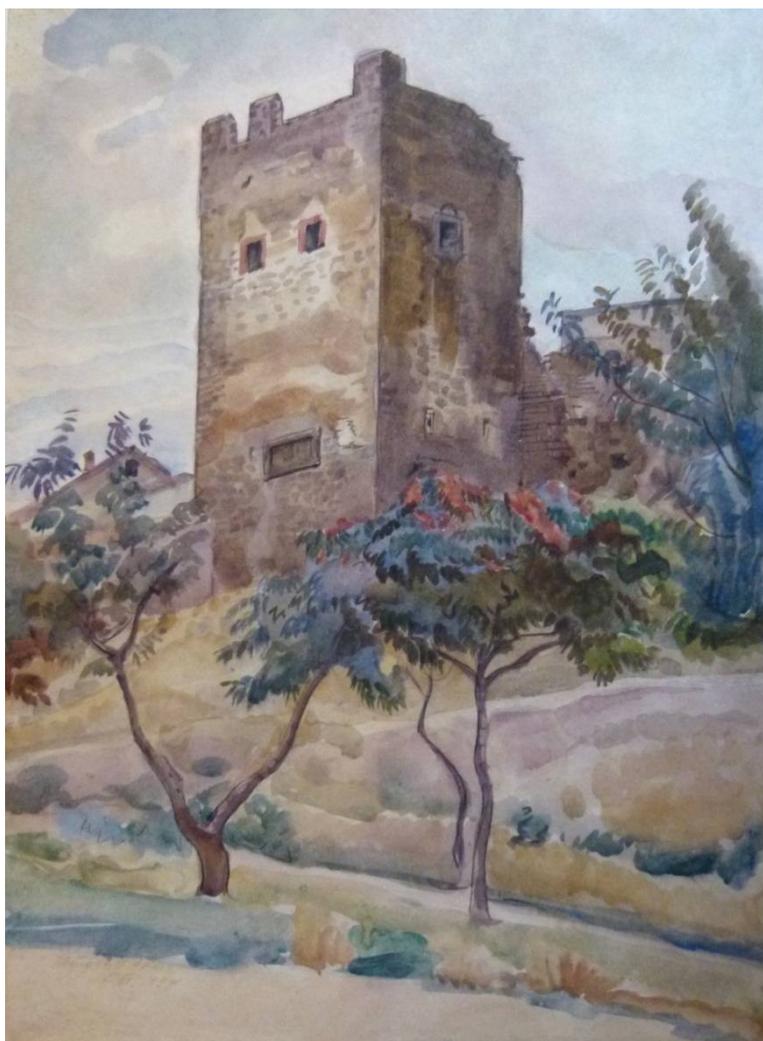

Рис. 1. Богаевский К.Ф. Феодосия. Цитадель. Башня Криско. 1924. Бумага, акварель. Место хранения и фото: Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского.

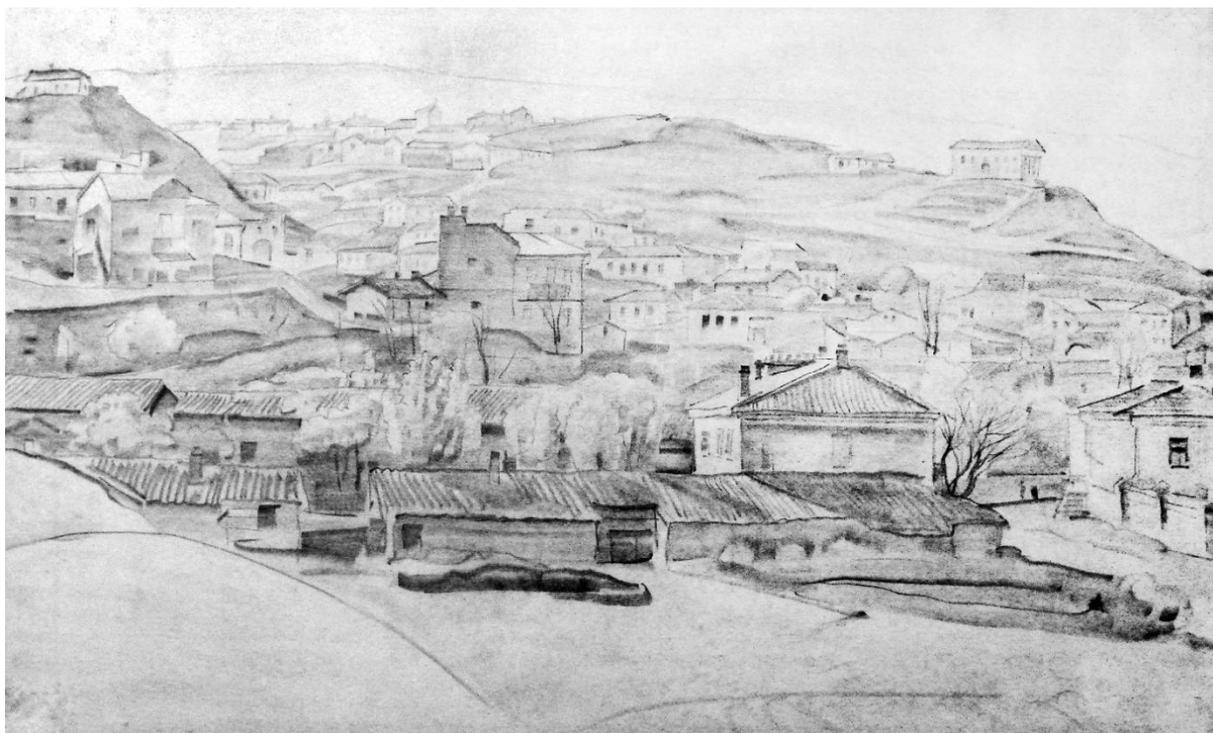

Рис. 2. Богаевский К.Ф. Феодосия. Вид на старый город с Карантинного холма. 1927. Бумага, графитный карандаш. Место хранения и фото: Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского.

Все эти материалы привели к созданию одной из главных картин в его наследии – панорамы родного города – «Феодосия» (рис. 3) 1930 года из собрания Феодосийской картинной галереи имени И.К. Айвазовского.

Рис. 3. Богаевский К.Ф. Феодосия. 1930. Холст, масло. Место хранения и фото: Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского.

Перед нами общий вид города, передающий сложный рельеф местности, где сплелись старинные и современные кварталы, крепостные стены и башни, мечети и церкви. В левой части полотна возвышается гора Митридат, которую венчает археологический музей, построенный при участии и на средства «отца города» И.К. Айвазовского, в виде античного храма. Вдали виднеется Лысая гора, которую

художник изображает, точно моделируя структуру каменистой горы. В правой части полотна – море, именно оно связывало этот город с античным и средневековым миром. Улицы безлюдны, тишина витает над широкими просторами, и только стены генуэзской крепости свидетельствуют о былом величии. Картина написана в пепельно-коричневой красочной гамме, передающей особую природу восточного берега Крыма. В 1932 году художник создает произведение под названием «Современная Феодосия», которое очень напоминает произведение 1930 года, но отличается размерами и деталями. Образ города остается практически неизменным, с характерным ему историческим величием. Мы видим по-другому пришвартованные шхуны, деревья, густо покрытые листвой. Художник немного меняет ракурс, и благодаря этому зритель может увидеть уже знакомые места с другой точки зрения, по большей части это касается стен генуэзской крепости и близких к ней построек. Важно отметить, что, создавая свои произведения, автор не всегда стремился досконально воспроизвести окружающую природу, но в большой панораме родного города он старался быть максимально точным. Н.С. Барсамов, художник, директор Феодосийской картинной галереи имени И.К. Айвазовского, спасший ее в годы Великой Отечественной войны, писал: «То, что сделал К.Ф. Богаевский для истории родного города и Крыма, может быть оценено только в будущем, когда каждое его произведение приобретет помимо художественного интереса еще и ценность подлинного исторического документа» [1, с. 38].

Полотно, написанное в 1932 году, хранилось в коллекции известного ученого И.М. Саркизова-Серазини, который был предан в течение всей своей жизни родной его сердцу Феодосии. Он стал основателем отечественной спортивной медицины и лечебной физкультуры, человек удивительной судьбы, прошедший путь от корабельного юнги до профессора. Более тридцати лет он заведовал кафедрой в Государственном центральном институте физической культуры, внес большой вклад в науку о закаливании солнцем, воздухом и водой, выпустил 250 научных работ и 50 монографий. Саркизов-Серазини стал одним из основателей Всероссийского общества по изучению Крыма, был знатоком литературы об истории этих мест, будучи страстным коллекционером, снабжал библиотеки крымских музеев букинистическими книгами. Выпустил ряд изданий, написанных им самим об истории и культуре Крыма. В путеводителе по Восточному Крыму в 1958 году ученый писал: «Где еще можно встретить в Европе такое количество самых разнообразных пейзажей, различных по своему характеру и стилю, какие имеются на небольшом отрезке земли Восточного Крыма? Может быть, неслучайно бывшему городу киммерийцев, потом Милетской колонии ионических греков, виднейшему порту Боспорского царства, генуэзской фактории итальянских колонистов, малому Стамбулу турок – Феодосии суждено было сделаться колыбелью, из которой вышло много крупных русских художников, сделавших имя Феодосии широко известным и у нас, и по всему миру?» [10, с. 52]. Одной из самых значимых частей его коллекции, включавшей книги, рукописи, письма и автографы известных людей, стала живопись. В своей автобиографии он пишет: «За 35 лет своего коллекционирования я собрал редчайшую коллекцию полотен кисти таких художников, как Айвазовский (24 картины), Семирадский (3 полотна из 11 полотен, имеющих в СССР), Поленов, Маковский, Верещагин, Репин, Боголюбов, Богаевский (6 полотен), Лагорио (4 полотна), Дубовский, Саврасов, Волошин, А.М. Герасимов, Струнников, Архипов, Кукрыниксы, Суриков, и многих

других. Из своего собрания 90 картин я подарил Третьяковской галерее, 7 картин в Феодосийскую галерею им. Айвазовского и 3 редчайших картины – фламандца Ван дер Нера и двух французских классиков Добиньи и Гринье – в Алушкинский музей» [9, с. 185]. Сегодня картина К.Ф. Богаевского «Современная Феодосия» хранится в фондах Государственной Третьяковской галереи.

Вместе с тем существует еще одна картина с названием «Феодосия» 1926 года из собрания Феодосийской картинной галереи имени И.К. Айвазовского. Но она имеет совсем другое настроение, более ассоциирующееся с его ранними трагедийными произведениями, и, по мнению Т.В. Гайдук, отсылает нас скорее к мистическим произведениям знаменитого испанского художника Эль Греко зрелого периода.

Рис. 4. В мастерской К.Ф. Богаевского. 1920-е. Слева направо: Максимилиан Александрович Волошин, Жозефина Густавовна Богаевская (Дуранте), Константин Федорович Богаевский. Место хранения и фото: Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского.

Для каждого художника важно место создания полотен. Мастерская К.Ф. Богаевского была не только его пристанищем, но и многочисленных гостей из Москвы и Ленинграда. Там бывали М.А. Волошин, И.Э. Грабарь, А.С. Грин, К.В. Кандауров, Ю.Л. Оболенская, С.Н. Дурьлин, А.И. и М.И. Цветаевы, В.В. Фаворская, И.И. Чекмазов и многие другие. Ю.А. Арндт, сын известного скульптора А.А. Арндт, вспоминает: как известно, Константин Федорович создавал почти все картины у себя в мастерской, которую построил фактически своими руками, переоборудовав ее из большого старого хлебного амбара (рис. 4). «Мастерская была с верхним светом, завешана картинами, старинными чадрами, прекрасными репродукциями. Кругом стояли тахты, на которых частенько ночевали гости, и мы в том

числе. Пол застлан был ковром, все художественные принадлежности – в изобилии и полном порядке. Работал Богаевский в обычном костюме, не оставляя ни единого пятнышка ни на одежде, ни на ковре. Маленькая невинная слабость его была – страх остаться без кистей, холста и красок. Мы всегда выполняли его заказы и радовались его восторгу, когда привозили ему в подарок особенно хорошие колонковые кисти и мастихин» [4, с. 72], – вспоминала позже В.В. Фаворская. Его мастерская находилась рядом с домом. А дом замыкал главную улицу города с характерным названием Итальянская, откуда открывался прекрасный вид на Карантинный холм, на котором виднелись остатки Генуэзской крепости. Таким образом, Богаевский всю жизнь находился между современностью и глубиной веков, мечтая о прекрасных временах и стране своих грез Италии. Его натура изнутри пронизывалась искусством старых мастеров. Он просил своего друга и верного помощника К.В. Кандаурова присылать ему альбомы с цветными иллюстрациями Боттичелли, Беллини, Тициана, Фра Анджелико, Буше, Ватто, Фрагонара, Хальса, Гольбейна и других итальянских, голландских, французских и немецких мастеров. «Они мне ужасно нужны, вы даже не подозреваете, как помогают в работе» [7, с. 128], – писал он в письме К.В. Кандаурову. Художник постоянно соизмерял свои рисунки с творчеством старых мастеров, стараясь не уступать в уровне, неизменно корректировал свою манеру стилем сепий и офортов, ксилографий и сухой иглы, он писал друзьям в Москву: «Я работаю, работаю и работаю – я упиваюсь этой работой – и это такой великий праздник» [6, с. 43].

У тех, кто бывает в Феодосии, возникает неизгладимое желание побродить по Карантину, руинам Генуэзской крепости, посмотреть на город глазами К.Ф. Богаевского, найти то заветное место, откуда художник писал свою знаменитую панораму. Он говорил: «Нет слов передать, какой восторг охватывает меня иногда перед природой. Никогда я не насыщусь ею вполне, тут нужно сто жизней, а не одна!» [8, с. 166]. Остается только надеяться, что «Богом данная» – Феодосия сумеет сохранить свою уникальную красоту для будущих поколений.

Литература

1. Барсамов Н.С. Богаевский. Москва: Искусство, 1961. 54 с.
2. Беликов П.Ф. Князева В.П. Рерих. Москва: Молодая гвардия, 1973. 256 с.
3. Богаевский К.Ф. О композиции в пейзаже // Юный художник. 1939. № 3. С. 13–14.
4. Вера Фаворская, Иван Чекмазов: творческое наследие / отв. ред. А.И. Морозов; авт.-сост. Т.А. Ермакова, М.В. Федорова. Москва: Сканрус, 2003. 271 с.
5. Волошин М.А. Лики творчества. Ленинград: Наука, 1988. 848 с.
6. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.769. Оп.1. Ед. хр. 25. Л. 43.
7. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.769. Оп.1. Ед. хр. 25. Л. 128.
8. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.769. Оп.1. Ед. хр. 25. Л. 166.

9. Салуцкий А.С. Секрет профессора. Документальная повесть о И.М. Саркизове-Серазини. Москва: «Физкультура и спорт», 1976. 200 с.

10. Саркизов-Серазини И.М. По восточному Крыму. Путеводитель. Москва: Географгиз, 1958. 144 с.

11. Ушаков Д. Н., Антонова Л. В. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция: (около 200 тыс. слов). Москва: Дом славянской книги, 2008. 959 с.

Статья поступила в редакцию 23.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.009

FEODOSIA OF KONSTANIN BOGAEVSKY

Sirenko, Anastasia Sergeevna

Repin St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture,
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the interpretation of images of the city of Feodosia in the creativity of Konstanin F. Bogaevsky – the representative of the “Cimmerian painting school”. The results of the study of the milestones of the artist’s creative biography are presented, arranged in chronological order, taking into account the peculiarities of changes in the stylistic manner and the aesthetic tasks that he solves. The parameters and circle of masters of the “Cimmerian painting school” are described. Having chosen the mysterious country of Cimmeria as the main theme of his work at the very beginning of his work, he embodied it in large panoramic paintings and small-format drawings and watercolors, marked by high skill and deep mythology. The article tells about the artist’s workshop, which has become a place of attraction for many guests representing the creative intellectuals of Moscow and Leningrad. The contribution of the native of Feodosia and admirer of the work of Konstantin F. Bogaevsky – Ivan M.Sarkizov-Serazini to the enlightenment of his native city among the fashionable resorts of the early 20th century and the fate of his extraordinary collection is highlighted.

Keywords: Cimmeria; Feodosia; Cimmerian painting school; Konstanin F. Bogaevsky; Ivan M.Sarkizov-Serazini; synthesis of the arts.

For citation:

Sirenko A.S. Feodosia of Konstanin Bogaevsky. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 137–147. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.009>. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1914029/16/> (In Russian).

Information about the author:

Sirenko, Anastasia Sergeevna – Art historian, Applicant for Cand. Sc. degree in Art History at the Russian Art Department, Repin St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture, St. Petersburg, Russian Federation. Union of Artists of Russia member, Art Critics and Art Historians Association (AIS) member, Moscow, Russian Federation. Email: assirenko88@gmail.com

References

1. Barsamov N.S. *Bogaevskij* [Bogaevsky]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1961. 54 p. (In Russian).
2. Belikov P.F. Knyazeva V.P. *Rerib* [Roerich]. Moscow, Molodaja gvardia Publ., 1973. 256 p. (In Russian).
3. Bogaevsky K.F. *O kompozicii v pejzazhe* [About composition in the landscape]. *Junyj hudožnik – Young artist*, 1939, no. 3, pp. 13–14. (In Russian).
4. Morozov A.I. (ed.). *Vera Favorskaya, Ivan Chekmazov: tvorcheskoe nasledie* [Vera Favorskaya, Ivan Chekmazov: creative heritage]. Moscow, Skanrus Publ., 2003. 271 p. (In Russian).
5. Voloshin M.A. *Liki tvorčestva* [Faces of Creativity]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 848 p. (In Russian).
6. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 769, aids 1, fol. 25, p. 43.
7. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 769, aids 1, fol. 25, p. 128.
8. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 769, aids 1, fol. 25, p. 166.
9. Sarkizov-Serazini I.M. *Po vostochnomu Krymu. Putevoditel'* [In the eastern Crimea. Guide]. Moscow, Geographgiz Publ., 1958. 144 p. (In Russian).
10. Saluckiy A.S. *Sekret professora. Dokumentalnaya povest o I.M. Sarkizove-Serazini* [The secret of the professor. Documentary story about I.M. Sarkizov-Serazini]. Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1976. 200 p. (In Russian).

Received: December 23, 2019.